ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 11 | 2025. Volume 18. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Лингвокультурный концепт «безграничность»: аксиологический аспект (на материале русских пословиц, поговорок и анекдотов)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель данного исследования состоит в установлении ценностного содержания концепта «безграничность» в русской лингвокультуре. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые выявлена аксиологическая характеристика лингвокультурного концепта «безграничность». Полученные результаты показали, что в русских пословицах и поговорках осуждается несоблюдение и отсутствие границ в поведении, так как это может грозить попаданием в потенциально опасную ситуацию или гибелью. Анализ русских анекдотов обнаружил, что безграничность имеет отрицательную оценочность и символизирует антиценности и антинормы. Безграничность распространяется на человеческие пороки (продажность, глупость, эгоизм, жадность, бессовестность, неблагодарность, распущенность), имеет вредный и разрушительный характер. Эмпирический материал продемонстрировал и наличие понятия «безграничный человек», под которым понимается человек, не соблюдающий границы дозволенного, не различающий своего и чужого, чем вызывает осуждение и неприятие у других членов общества. Установлено, что для усиления негативной оценки безграничности в анекдотах-афоризмах используются антитеза и оксюморон. Одним из таких оксюморонов является «безграничная ограниченность» / «безграничность ограниченности».

EN

Linguocultural concept “boundlessness”: axiological aspect (based on Russian proverbs, sayings, and anecdotes)

K. V. Nevolina

Abstract. The aim of this research is to determine the axiological content of the concept “boundlessness” in Russian linguoculture. The scientific novelty of the work lies in the fact that it for the first time identifies the axiological characteristic of the linguocultural concept “boundlessness”. The research findings showed that in Russian proverbs and sayings, the non-observance and absence of boundaries in behavior are condemned, as this can threaten falling into a potentially dangerous situation or even leading to demise. An analysis of Russian anecdotes revealed that “boundlessness” carries a negative evaluative connotation and symbolizes anti-values and anti-norms. Boundlessness extends to human vices (venality, stupidity, egoism, greed, unscrupulousness, ingratitude, licentiousness) and is harmful and destructive in nature. The empirical material also demonstrated the existence of the concept “boundless person”, which refers to an individual who does not observe permissible boundaries, does not distinguish between their own and others’ (possessions/rights), thereby causing condemnation and rejection from other members of society. It was established that antithesis and oxymoron are used in aphoristic anecdotes to enhance the negative evaluation of boundlessness. One such oxymoron is “boundless limitation” / “the boundlessness of limitation”.

Введение

В процессе становления человека как родового существа, по мере его осознания себя как личности, возникают нормы и ценности, которые на современном этапе научного познания принято считать моралью, нравственностью. Нравственность является духовной сущностью человека, определяется требованиями жизни, и как по своему происхождению, так и по содержанию она изначально социальна (Ошкина, 2007, с. 6). Она не только формирует базис собственно человеческой природы, но и определяет границы дозволенного, ценностные ориентиры и принципы. В условиях распространяющегося в обществе трансгуманизма вопрос о допустимых границах встает особенно остро, так как на смену традиционным для гуманистического мировоззрения понятиям «норма», «умеренность» приходят идеалы абсолютно новой цивилизации – цивилизации

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250643

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

измененных и улучшенных постлюдей. В роли одной из главных ценностей нового социального порядка выступает «безграничность» (Крайнов, 2017, с. 23). Данное обстоятельство определило актуальность нашего исследования, посвященного ценностному измерению лингвокультурного концепта «безграничность».

Ценности, как и многое другое, подвержены изменениям. Меняются и способы их вербальной передачи (Карасик, 2019, с. 358). В поле исследовательского интереса лингвистов в последнее время находятся новые тенденции, возникающие в дискурсе и отражающие актуальные для общества ценности (Карасик, Слышкин, 2021), а также связанные с этим изменения в его жанрах (Беданокова, Гаврилова, 2019; Белецкий, Автаева, Кузьмичева и др., 2022; Пань, 2025; Фаронская, 2022), аксиосфере (Иванова, 2019; Комиссарова, Якупова, 2018). Появляются и новые концепты (Агагюлова, 2010; Ахренова, 2021; Галичкина, Дроздова, 2025; Зотова, 2022; Радбиль, Радбиль, 2024).

Лингвокультурный концепт представляет собой квант переживаемого знания, закрепленный в языковом сознании носителей языка (Карасик, 2024, с. 8). Любой лингвокультурный концепт включает понятийное, образное и ценностное измерения. Понятийные признаки концепта «безграничность» были выделены нами ранее в результате анализа словарных толкований его базовых номинантов. Установлено, что носителями русской лингвокультуры безграничность осмысляется как свойство объекта или качество субъекта, характеризующиеся отсутствием видимых границ, пределов и большой протяженностью, типичные для пространства, возможностей, для проявления чувств, ума, развития, чрезвычайные по силе выражения. Анализ высказываний, в которых раскрывается содержание концепта, выявил соответствие представленных в текстах образов базовым понятийным характеристикам безграничности (Неволина, 2025, с. 4339).

Ценностное измерение концепта представляет собой выявление и объяснение ориентиров поведения, норм, обыкновений, определяющих отношение носителей культуры к данному феномену (Карасик, 2019, с. 156). С древних времен подобные ориентиры фиксируются в особых текстах, призванных передать новому поколению житейскую мудрость и необходимые правила – в пословицах, поговорках, афоризмах, притчах, легендах. Пословицы являются единицами назидательного характера, фиксирующими вековой опыт народа и на бытовом уровне отражающими проблемы, социально значимые для человека, и, следовательно, содержащими утилитарные и этические нормы социального поведения, принятые в данном лингвокультурном сообществе (Абакумова, 2012, с. 113). В отличие от пословиц, которые имеют назидательный смысл и представляют собой логически законченные сентенции, поговорки лишь оценивают то, что называют, но зато оценивают столь градуированно и многообразно, что становятся точными портретами называемых ими людей и явлений. Пословицы – это сгустки древнейшей образности и новейшего языкового остроумия, самый точный и яркий способ оценки окружающей жизни и общества (Мокиенко, 2007, с. 3). В случае же, когда назидательность не оказывает должного эффекта, в качестве источника информации о нормах поведения, принятых в данном культурном сообществе, могут рассматриваться и анекдоты, в которых поучения предстают в комической форме (Карасик, 2019, с. 157). Анекдот представляет собой смешное короткое повествование и относится к жанрам городского фольклора (Карасик, 2019, с. 120). Он связан с древним риторическим искусством убеждать, и в этом плане близок к басне. Он не поучает как басня, а открывает глаза на событие, явление, черту характера, личность, эпоху. Анекдот заменяет длинные речи и долгие объяснения (Курганов, 1997, с. 16-17). Как утверждает К. В. Душенко (2000, с. 80), анекдот чаще служит утверждению норм, представлений, стереотипов большинства – большинства, составляющего данную социальную или национальную группу. По мнению В. И. Карасика, анекдот – это своего рода контроль общества над кристаллизацией социальных отношений, при этом мы понимаем, что без стабилизации, определенности, формальной слаженности и естественно возникающей ритуальности общество нормально функционировать не может. По форме текста анекдоты принято классифицировать на анекдоты-повествования, анекдоты-загадки, анекдоты-афоризмы и анекдоты-пародии (Карасик, 1997, с. 150).

Таким образом, достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: во-первых, проанализировать пословицы и поговорки, иллюстрирующие содержание лингвокультурного концепта «безграничность»; во-вторых, проанализировать ценностное содержание русских анекдотов, репрезентирующих исследуемый концепт; в-третьих, выявить специфику ценностного представления безграничности в русской лингвокультуре.

Теоретическую базу исследования составили труды в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии (Карасик, 2002; 2019; 2024; Лихачев, 1993; Слышкин, 2004; Степанов, 1997), в которых разрабатывается понятие концепта. Основополагающим для исследования является утверждение о связи языка и культуры, а также взгляд на культуру как на историческую память народа, которую хранит и передает из поколения в поколение язык (Телия, 1996). Важным аспектом исследования явилось выявление ценностных смыслов, заложенных в русских пословицах и анекдотах. Это стало возможным благодаря работе О. Б. Абакумовой (2012), где пословицы понимаются как культурно-значимые оценочные суждения, в которых зафиксирован опыт народа и значимые нормы поведения, а также исследованиям анекдотов (Карасик, 2019; Курганов, 1997; Душенко, 2000) как социокультурных феноменов и одной из важных форм фиксации этнических стереотипов.

Материалом исследования послужили данные сборников и словарей русских пословиц и поговорок, толковых, этимологических и фразеологических словарей, сайтов русских анекдотов.

В ходе исследования автором применялись следующие методы: метод сплошной выборки, позволивший отобрать примеры для анализа; метод компонентного анализа и описательно-интерпретативный метод, с помощью которого были установлены и описаны значения русских пословиц, поговорок и анекдотов.

Практическая значимость работы заключается в возможности осмысления ценностных признаков безграничности в русской лингвокультуре. Полученные данные могут быть использованы при разработке как теоретических курсов, так и учебных пособий по лингвокультурологии, антропологической и аксиологической лингвистике.

Обсуждение и результаты

Для достижения поставленных задач и цели исследования, обратимся к эмпирическому материалу. Анализ русских пословиц не выявил в их содержании примеров, репрезентирующих лексемы «безграничность» и «безграничный». Однако в словарях и сборниках русских пословиц представлены паремии, подчеркивающие значимость дискретности мира и вещей, проявляющейся в соблюдении границ, рубежей, предела, допустимой нормы. Следует отметить, что известное в древнерусском языке с XIV в. слово *граница,* первоначально обозначавшее знак на деревьях на границах земельных или бортных участков (Черных, 1999, с. 213), практически не встречается в таких пословицах. Чаще в них представлены слова *край* (предельная линия, до которой что-либо простирается, конец; известно с XI в.) (Черных, 1999, с. 439) и *предел* – естественная или условная линия, которая отделяет одну территорию, местность от другой; крайний возможный или допустимый уровень проявления каких-либо функциональных характеристик (Морковкин, Богачёва, Луцкая, 2022, с. 148); пространственно-временная граница (заимств. из старославянского языка; образовано с помощью приставки прЪ- от дЪлъ – «предел» (Шанский, 1971, с. 361)).

Рассмотрим примеры.

(1) *Всяк держи свои рубежи.*

(2) *Никто живой предела своего не изведал.*

В основании данных пословиц лежат древнейшие формы осознания мира, где противопоставления «свой – чужой», «далеко – близко» являются базовыми для восприятия пространства. Также в примере (2) актуализируется оппозиция «жизнь – смерть». Выход за указанные границы, как правило, не сулит ничего хорошего и предполагает попадание в потенциально опасное место или гибель.

Народная мудрость отмечает важность соблюдения и временных границ. Согласно мифологическим представлениям восточных славян, мир живых упорядоченный и цикличный: в нем есть время и календарь (Левкиевская, 2025, с. 124). Это воззрение отражено и в пословицах:

(3) *Год кончается (кончился), другой начинается (начался).*

(4) *У всякого дела свои пределы.*

(5) *Не верь началу, а верь концу (а жди конца)!*

(6) *Всякое дело с концом хорошо.*

(7) *Уж чему быть, тому быть – только бы конец видать.*

Времени и календаря, как и света и жизни нет лишь в потустороннем мире – мире мертвых, а потому наличие таких границ оценивается положительно, дает надежду и уверенность в завтрашнем дне, из чего можно сделать вывод, что их отсутствие считается недопустимым.

Отсутствие предела может указывать и на тщетность, бессмысленность прилагаемых усилий, а также символизировать человеческую жадность:

(8) *Бездонной кадки водою не наполнишь.*

Любой объект должен быть измерен. То, что измерить нельзя, доверия не вызывает:

(9) *Где мера, там и вера.*

(10) *Вес (счет) да мера до греха (до лиха) не допустят.*

В пословицах также осуждается отсутствие границ в поведении человека:

(11) *Как хватил через край, так все пропадай.*

В составе паремии наблюдается фразеологизм *хватить через край,* который имеет следующее значение: лицо или группа лиц, утратив чувство меры, совершает необдуманное, импульсивное действие, выходящее за рамки обычного, приемлемого, допустимого. Данное выражение выполняет роль эталона неуместного поведения как следствия утраты человеком чувства меры. Образ данного фразеологизма, согласно данным фразеологического словаря, восходит к архетипической оппозиции «внутри – снаружи», которая переносится на человека в виде противопоставления его внутреннего мира, находящегося в пределах его физического тела, и мира внешнего. Издревле тело человека воспринималось как «сосуд», вмещающий в себя личностное «Я» в совокупности со всеми его проявлениями. Условные края этого сосуда очерчивают границу между «своим», внутренним миром человека и внешним, окружающим его пространством (БФСРЯ, 2006, с. 716). Негативные последствия несоблюдения норм поведения, описанные во второй части паремии, свидетельствуют об отрицательной оценке таких действий, выходящих за рамки дозволенного.

Рассмотрим русские поговорки, меткие устойчивые выражения экспрессивно-образного типа, ярко характеризующие человека и окружающую его действительность (Мокиенко, Никитина, 2007, с. 3), иллюстрирующие аксиологическое содержание лингвокультурного концепта «безграничность».

Поговорки с компонентом «грань» дают представление о некоем рубеже в жизни человека, за которым его ждут беда или смерть:

(12) *На грани* – в непосредственной близости к переходу в другое (обычно – худшее) состояние (Мокиенко, Никитина, 2007).

(13) *Стоять у грани* – быть близким к смерти, гибели (Мокиенко, Никитина, 2007).

Вероятно, наличие такого рубежа выполняет предупредительную и охранительную функцию, без него трудно было бы обеспечить безопасность.

Несоблюдение границ носителями русской лингвокультуры воспринимается как нарушение принятых в обществе норм:

(14) *Перешагнуть грань* – нарушить правило, норму поведения, закон и т. п. (Мокиенко, Никитина, 2007).

(15) *Переходить всякие границы* – нарушать своим поведением меру дозволенного, установленного, принятого в обществе (Мокиенко, Никитина, 2007).

Отрицательную оценочность имеют и идиомы, иллюстрирующие отсутствие границ в поведении и проявлении своих чувств:

(16) *Выйти из берегов* – потерять самообладание, равновесие (о человеке) (Мокиенко, Никитина, 2007).

(17) *Не ощущать берегов* – вести себя дерзко, нагло (Мокиенко, Никитина, 2007).

Таким образом, наличие границ в жизнеустройстве человека и их соблюдение в поведении трактуется народной философией как благо, а их отсутствие или несоблюдение грозит негативными последствиями и даже гибелью.

Перейдем к примерам русских анекдотов и рассмотрим ценностные характеристики лингвокультурного концепта «безграничность», выраженные в анекдотах-афоризмах и анекдотах-повествованиях.

Рассмотрим пример.

(18) *Врач говорит пациенту:*

– *Ну что, как ваше здоровье?*

– *Спасибо, доктор. Теперь, когда я выпил все эти микстуры и придерживался ваших рекомендаций, мои возможности стали безграничными.*

– *О, это хорошо! А что именно вы имеете в виду?*

– *Я теперь могу есть все, что захочу, и пить так много, как только захочу!* (Анекдоты из России).

В данном анекдоте безграничность имеет отрицательную оценочность, так как безграничные возможности, открывшиеся перед пациентом после лечения, связаны не с улучшением и поддержанием здоровья, а, напротив, – с его разрушением путем переедания и употребления алкоголя.

В некоторых анекдотах безграничность ассоциируется с отсутствием у человека какого-то важного качества или умения и становится синонимом слова «нуль». В одних случаях высмеиваются отрицательные качества личности (неблагодарность), в других – социальные характеристики (профессия, семейное положение):

(19) *Учитель на уроке спрашивает ученика:*

– *Почему ты так странно смотришь на доску?*

– *Простите, Марь Иванна, я просто пытаюсь разглядеть ваши безграничные знания, которые вы пытаетесь нам передать* (Анекдоты из России).

(20) *Холостой – твои возможности жениться неудачно безграничны!* (Анекдоты из России).

(21) *Он клялся, что его благодарность будет безграничной, и не обманул: какие границы у нуля?* (Анекдоты из России).

Нередко в анекдотах *безграничность* используется для подчеркивания и усиления принятых в русской культуре стереотипов и культурно-национальных эталонов:

(22) *Женская логика – как Вселенная: такая же безгранично непознанная* (Анекдоты из России).

Как правило, они представлены в виде фразеологизмов и воспроизводят характерный для лингвокультурной общности менталитет. Так, фразеологизмы *женский ум*, *женская логика*, по мнению В. Н. Телия (1996, с. 233), отражают воззрение на женщину как на человека с более низким интеллектом.

Часто в анекдотах-афоризмах высмеивается глупость, которая отличается от ума своей безграничностью:

(23) *Вселенная бесконечна и никак не подчиняется ограниченному разуму человека, но как она еще наплачется от его безграничной глупости!* (Анекдоты из России).

(24) *– Какая разница между дураком и гением?*

– *Возможности гения не безграничны* (Boro.da33.ru).

(25) *Две вещи абсолютно безграничны: Вселенная и человеческая глупость* (Анекдоты из России).

Пример (25) отсылается нас к высказыванию А. Эйнштейна о бесконечности. Благодаря своей меткости оно прижилось в народе и встречается в сборниках анекдотов в нескольких вариантах без указания авторства.

Как правило, отсутствие меры и чрезмерность в выражении приписываются осуждаемому в обществе поведению, порокам. Так, безграничность свойственна продажности, эгоизму, жадности, бессовестности:

(26) *Живя в России, можно за что-то ругать Россию. Но не за всё.*

Живя в России, можно за что-то хвалить Штаты. Но не за всё.

Но, живя в России, за всё ругать Россию и за всё хвалить Штаты – либо безграничная продажность, либо безбрежный дебилизм (Анекдоты из России).

(27) *«Отключение» совести открывает безграничные возможности* (Анекдоты из России).

(28) *Дружбе со своей головкой не редко мешает безграничная любовь к себе любимому!* (Анекдоты из России).

(29) *Безгранично умножая количество богатства, умножаешь качество души на ноль* (Анекдоты из России).

(30) *Щедрость ограничена, жадность безгранична* (Анекдоты из России).

Безграничность как свойство свободы тоже имеет отрицательную оценочность и описывается либо как полная распущенность и беззаконие, либо предстает в виде нереальных фантазий:

(31) *Сообщение CNN: После освобождения страны от талибов в столицу опять вернулись безграничная свобода и цивилизация, которые принесли забитым людям свободолюбивые американцы. То тут, то там попадаются*

вдупель пьяные мужчины и женщины, которые выходят из только что открывшихся баров. Вот несколько мужчин валяется в придорожной пыли. Вдоль пыльных улиц по ночам появляются проститутки, так сказать, первые ласточки свободы.

Свобода блин, безграничная свобода (Анекдоты из России).

(32) *Безграничная свобода мысли возможна только в мечтах о зарплате* (Анекдоты из России).

Одним из понятийных признаков лингвокультурного концепта «безграничность» является свойство, характерное для возможностей. Однако в анекдотах-афоризмах эта безграничность высмеивается. Возможности при этом носят вредный, разрушительный характер. Так, в случае с операционной системой компьютера безграничными становятся не возможности ее работы, а сбои в ней:

(33) *Возможности операционной системы Windows почти безграничны.*

Иногда глючат ВАЩЕ БЕЗ ГРАНИЦ!!! (Анекдоты из России).

Безграничными свои возможности человек воспринимает в состоянии алкогольного опьянения, что не является нормой:

(34) *Только когда выпьешь 10 л пива за день, понимаешь, что возможности человека безграничны* (Анекдоты из России).

Негативной силой могут обладать и действия влюбленных:

(35) *Влюбиться в кого-то – это так волнительно. Ты знаешь, что как всегда, все испортишь. Но каким именно образом? Возможности безграничны* (Анекдоты из России).

Нередко комический эффект в анекдотах-афоризмах достигается за счет использования таких стилистических фигур, как антитеза и оксюморон. Так, в примере (36) в антитезах «подозревать – знать», «реальность – воображение», «границы – безграничность» не только репрезентируются состояния и явления противоположного порядка, но и подчеркивается важность соблюдения границ в реальной жизни:

(36) *Подозревать – хуже, чем знать. У реальности есть* ***границы****, а воображение –* ***безгранично*** (Анекдотов.net).

Рассмотрим другой пример:

(37) ***Крайняя*** *стадия* ***пессимизма*** *– это* ***безграничный оптимизм*** (Анекдоты из России).

Антитеза «оптимизм – пессимизм», дополненная противопоставлением «крайний – безграничный» превращается в оксюморон и заставляет улыбнуться, при этом безграничный оптимизм уже воспринимается не как позитивное мироощущение, а, скорее, как чересчур наивное отношение к жизни, граничащее с отсутствием ума.

Оксюморон придает экспрессивность высказыванию, вызывает улыбку у читателя или слушателя, а также усиливает негативную оценку высмеиваемого недостатка. Сочетание безграничности с ограниченностью встречается в примерах в различных вариациях. Например, *безграничность интеллектуальной ограниченности* указывает на абсолютную глупость:

(38) *Одним из проявлений бесконечности природы является* ***безграничность интеллектуальной ограниченности*** (Анекдоты из России).

Безграничность можно усмотреть и в возможности превысить *лимит безлимитного* Интернета. Данный оксюморон подчеркивает парадоксальность ситуации:

(39) *Россия – страна* ***безграничных*** *возможностей! Только здесь вы можете превысить* ***лимит безлимитного*** *интернета!* (Всё шуточки).

Безграничность не является нормой в русской культуре, поэтому даже в шутках носители языка стремятся ограничить ее, используя оксюморон и совмещая в одном явлении прямо противоположные характеристики:

(40) ***Безграничное*** *количество мыслей свидетельствует об* ***ограниченности*** *мышления* (Анекдоты из России).

(41) *Любовь – это* ***безграничное*** *счастье… на* ***ограниченное*** *время* (АнекдотовСтрит).

(42) ***Безграничное*** *доверие оказывают только* ***ограниченные*** *люди* (Анекдоты из России).

(43) *Размеры моей благодарности будут* ***безграничны*** *в* ***пределах*** *разумного* (Анекдоты из России).

(44) *Боль – это* ***предательство*** *человека, которому ты* ***безгранично верил*** (Анекдоты из России).

Для определения аксиологического вектора безграничности показателен и такой пример, размещенный на сайте анекдотов в разделе житейских историй. В описанном случае автор дает точное определение категории людей, которые, по его мнению, являются безграничными:

(45) *Работаю детским нейропсихологом. Есть такая категория детей, которых я называю* ***безграничными****, то есть у них плохо с пониманием границ дозволенного и недозволенного, своего и чужого. Бывает, что и родители этих детей тоже* ***безграничные****. Однажды к нам в центр многодетная мама привела на обследование старшего сына, а двух младших детей деть было некуда, поэтому взяла их с собой. Ну я их посадила в свободный кабинет, дала пачку бумаги, два стаканчика с карандашами, ящик игрушек, чтобы детям не скучно было. Только попросила: «Вы, пожалуйста, как порисуете, карандаши на место поставьте». И пошла обследовать старшего.*

Через полтора часа проводила маму с детьми и зашла в кабинет, где они ждали, выключить свет. Зрелище, которое предстало моим глазам, походило на последствия битвы орков с гномами за детский сад: полпачки бумаги было изодрано/изрезано на микроклочки, ровным слоем покрывающие пол; на полу валялись детали игрушек; апофеозом этих полутора часов ожидания была рожица, нарисованная кетчупом на зеркале (видимо, дети проголодались, и мама что-то брала им с собой). Ну а карандаши, спросите вы? А на столе среди всего этого великолепия аккуратно в своих стаканчиках стояли заботливо убранные карандаши (Анекдоты из России).

Данный пример ярко демонстрирует отрицательную оценку безграничности в поведении как детей, так и взрослых. Нарушение границ дозволенного осуждается, вызывает недоумение и неприятие.

Таким образом, наблюдение за фактическим материалом демонстрирует отрицательную оценочность безграничности. Как в пословицах, так и в поговорках подчеркивается важность соблюдения границ: временных, пространственных, границ в поведении. Их нарушение или отсутствие осуждается и считается недопустимым. В анекдотах безграничность чаще всего ассоциируется с человеческими недостатками и осуждаемым в обществе поведением, которое обличается и высмеивается.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Установлено, что среди русских пословиц и поговорок отсутствуют примеры, содержащие лексемы «безграничность» и «безграничный». Однако в словарях и сборниках русских пословиц представлены паремии с лексемами «предел», «край», «рубеж», «конец», подчеркивающие значимость соблюдения пространственных, временных границ, норм поведения и недопустимость их нарушения. Несоблюдение или отсутствие подобных границ осуждается и может грозить попаданием в потенциально опасную ситуацию или гибелью.

Обнаружено, что в русских анекдотах безграничность имеет отрицательную оценочность и символизирует антиценности и антинормы, которые выходят за рамки принятого в русской культуре поведения. Безграничность может указывать на отсутствие у человека какого-то важного качества или умения и выступать в качестве синонима слова «нуль», а также подчеркивать принятые в русской культуре стереотипы и культурно-национальные эталоны. Высмеиваются как отрицательные качества личности (продажность, глупость, эгоизм, жадность, бессовестность, неблагодарность), так и социальные характеристики (профессия, пол). Безграничность в качестве свойства свободы представлена как полная распущенность и беззаконие либо как нереальные фантазии. Как свойство, характерное для возможностей, безграничность приобретает вредный и разрушительный характер. Эмпирический материал продемонстрировал и наличие понятия «безграничный человек», под которым понимается человек, который не соблюдает границ дозволенного, не различает своего и чужого, чем вызывает осуждение и неприятие другими членами общества.

Установлено, что для усиления комического эффекта и негативной оценки безграничности в анекдотах-афоризмах часто используются антитеза и оксюморон. Безграничность не является нормой в русской культуре, поэтому даже в шутках носители языка стремятся ограничить ее, используя оксюморон и совмещая в одном явлении прямо противоположные характеристики. Одним из таких оксюморонов является *безграничная ограниченность / безграничность ограниченности*.

Данное исследование носит открытый характер. Так, за пределами работы остались дискурсивные характеристики концепта «безграничность», что в дальнейшем открывает возможности для его более детального изучения.

Материалы исследования | Research materials

1. Анекдотов.net. https://anekdotov.net/
2. АнекдотовСтрит. https://anekdotovstreet.com
3. Анекдоты из России. https://www.anekdot.ru/
4. Всё шуточки. https://vse-shutochki.ru/
5. Большой фразеологический словарь русского языка (БФСРЯ) / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс-Книга, 2006.
6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
7. Морковкин В. В., Богачёва Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка: в 2 т. М.: Грамота; АСТ-Пресс Школа, 2022. Т. 2.
8. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А – Пантомима.
9. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя / под ред. С. Г. Бархударова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1971.
10. Boro.da33.ru. https://www.boro.da33.ru/

Источники | References

1. Абакумова О. Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.
2. Агагюлова С. И. Концепт «Интернет» в обиходном и профессиональном языковом сознании: дисс. … к. филол. н. Астрахань, 2010.
3. Ахренова Н. А. Особенности презентации концепта COVID-19: концептуальная метафора // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2021. № 2.
4. Беданокова З. К., Гаврилова Б. А. Ситком как дискурс деградации духовных ценностей (эвокативный анализ телевизионных ситуационных комедий) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. Вып. 4 (247).

5. Белецкий С. Б., Автаева Д. Н., Кузьмичева П. А., Чудинова С. Б. Узловые и периферийные точки пандемийного дискурса: парадигматика и синтагматика // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 11.
6. Галичкина Е. Н., Дроздова Т. В. Метафорическая репрезентация концепта ИНТЕРНЕТ/INTERNET в русских и американских медиатекстах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2025. № 1.
7. Душенко К. В. «Право на анекдот». Современный анекдот как социокультурный феномен // Человек: образ и сущность. 2000. № 1.
8. Зотова А. С. Концепт общества потребления в современном коммуникационном пространстве рекламного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21. № 1.
9. Иванова С. В. Аксиосфера новостного дискурса (на материале медиадискурсов США и Великобритании) // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: материалы VII Международной научной конференции (г. Саратов, 15 апреля 2019 г.). Саратов: Саратовский источник, 2019.
10. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997.
11. Карасик В. И. Языковая спираль. М.: Гнозис, 2019.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
13. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
14. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1.
15. Комиссарова Н. Г., Якупова Д. Р. Оценочность в дискурсе СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-1 (80).
16. Крайнов А. Л. Трансгуманизм как идеология нового социального порядка // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17. Вып. 1.
17. Курганов Е. Анекдот как жанр. СПб.: Академический Проект, 1997.
18. Левкиевская Е. Е. Мифы и легенды восточных славян. М.: Детская литература, 2025.
19. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1.
20. Неволина К. В. Понятийные и образные характеристики лингвокультурного концепта «безграничность» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 10. https://doi.org/10.30853/phil20250589
21. Ошкина К. В. Способы языковой актуализации морального дискурса (на примере немецкоязычных СМИ): автореф. дисс. … к. филол. н. Иркутск, 2007.
22. Пань Ю. Диахронический анализ пандемического дискурса (на материале текстов СМИ и социальных сетей периода 2020-2022 гг.) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2025. № 1 (56).
23. Радбиль Т. Б., Радбиль Н. В. Когнитивно-дискурсивный анализ ценностей нового мира в интернет-медиа: концепт «трансгуманизм» в корпусном представлении // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2-1 (58).
24. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004.
25. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.
26. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
27. Фаронская С. А. Концепт «медицина» в интернет-дискурсе: на материале комментариев социальной сети «ВКонтакте» // Филология и культура. 2022. № 4 (70).

Информация об авторах | Author information

RU **Неволина Ксения Викторовна**[1], к. филол. н., доц.
[1] Иркутский государственный медицинский университет

EN **Ksenia Viktorovna Nevolina**[1], PhD
[1] Irkutsk State Medical University

[1] *knevolina@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.10.2025; опубликовано online (published online): 13.11.2025.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный концепт; концепт «безграничность»; ценностные характеристики; русская лингвокультура; русские анекдоты; linguocultural concept; concept “boundlessness”; axiological characteristics; Russian linguoculture; Russian anecdotes.